

УДК 376; 140-8

DOI 10.17726/phillT.2021.2.1

Человек и Интернет: диалектика знаний и информации

Емельяненко Владимир Дмитриевич,

*кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии, истории и политологии,
Брянский государственный университет им. академика
И. Г. Петровского,
г. Брянск, Российская Федерация
emelyanenko_@mail.ru*

Яненко Екатерина Михайловна,

*студентка,
факультет истории и международных отношений,
Брянский государственный университет им. академика
И. Г. Петровского,
г. Брянск, Российская Федерация
dekun.ekaterina@yandex.ru*

Аннотация. В статье исследована проблема превращения информации, получаемой пользователем в Интернете, в его знания. В работе применяются основные для социально-гуманитарных наук специально-научные и логические методы исследования. При этом по степени значимости выделяются методы системного и ценностно-мировоззренческого анализа явлений духовного мира человека, позволяющие исследовать проблему диалектики знаний и информации в Интернете не изолированно, а в связи с основными явлениями духовной жизни людей, с учетом приоритета ценностно-мировоззренческих структур. В качестве цели работы выступает поиск приоритетного фактора, обеспечивающего более высокую степень точности при превращении информации из Интернета в знания человека. Показано, что природа Всемирной сети в определенной степени затрудняет процесс перевода информации, поступающей к человеку, в его знания. Сделан вывод, что условием трансформации информации, получаемой пользователем в Интернете, является познавательная активность человека, обусловленная, прежде всего, развитием его ценностно-мировоззренческой сферы. Если познающий человек обладает достаточно развитыми и стабильными ценностно-мировоззренческими основаниями личности (убеждениями, идеалами, принципами, картиной

мира), то он успешно реализует себя как развивающийся субъект, активный участник познания. Напротив, недостаточно устойчивая ценностно-мировоззренческая сфера может привести к пассивному восприятию индивидом информации, приспособлению к реальности, упрощению личности. Информация из Интернета в наиболее адекватном виде трансформируется в знания человека на базе его собственной познавательной активности, при наличии интеллектуально-волевых возможностей (особенно ценностно-мировоззренческих качеств) для верификации имеющихся в Сети сведений.

Ключевые слова: знание; информация; Интернет; мировоззрение.

MAN AND THE INTERNET: DIALECTICS OF KNOWLEDGE AND INFORMATION

Emelyanenko Vladimir Dmitrievich,

*PhD in Philosophical Sciences, associate Professor,
Department of Philosophy, History and Political Science,
Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky,
Bryansk, Russian Federation*

emelyanenko_@mail.ru

Yanenko Ekaterina Mikhailovna,

*Student,
Department of History and International Relations,
Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky,
Bryansk, Russian Federation*

dekun.ekaterina@yandex.ru

Annotation. In the article the problem of transformation of the information received by the user on the Internet into his knowledge is investigated. The paper uses the main special scientific and logical research methods used in the social and humanitarian sciences. At the same time, the methods of systematic and value-worldview analysis of the phenomena of the spiritual world of a person are distinguished by the degree of significance, which allow us to study the problem of the dialectic of knowledge and information on the Internet not in isolation, but in connection with the main phenomena of the spiritual life of people, taking into account the priority of value-worldview structures. The goal of the work is to find a priority factor that provides a higher degree of accuracy in the transformation of information from the Internet into human

knowledge. It is shown that the nature of the world wide web to a certain extent complicates the process of translating information coming to a person into his knowledge. It is concluded that the condition for the transformation of information received by the user on the Internet is the cognitive activity of a person, due primarily to the development of its value and ideological sphere. If the cognizing person has sufficiently developed and stable value – ideological foundations of personality (beliefs, ideals, principles, worldview), he successfully realizes himself as a developing subject, an active participant in knowledge. On the contrary, insufficiently stable value-worldview sphere can lead to passive perception of information by the individual, adaptation to reality, simplification of personality. Information from the Internet in the most adequate form is transformed into a person's knowledge on the basis of his own cognitive activity, in the presence of intellectual and volitional capabilities (especially value-worldview qualities) for verifying the information available on the Network.

Key words: knowledge; information; Internet; worldview.

Введение

Анализу различных аспектов и сторон цифрового общества за последние годы посвящено много публикаций. Однако проблема исследована пока недостаточно и требует, в том числе, философского осмысления. Обусловлено это объективными причинами. Идет глобальный переход в стадию цифрового, или информационного, общества. В мире наблюдается бурное развитие цифровых технологий, ведется соревнование за то, какие страны будут впереди при движении к цифровому обществу. Информационные технологии все больше и больше захватывают бытовое и общественное пространство. Актуальность исследований в этой области значительно возросла в условиях пандемии коронавируса, начавшейся в 2020 году, которая привела к ограничению непосредственных социальных контактов и вызвала к жизни необходимость развития таких информационных технологий, которые могли бы их с большим или меньшим успехом заменять. Это, например, дистанционное образование, осуществляемое с использованием Интернета. В данных условиях увеличилась значимость исследования проблемы адекватного понимания пользователями информации в Интернете, ее успешного превращения в знания. Сейчас

обычный человек, как правило, имеет при себе какой-либо гаджет с подключенным Интернетом и людям уже совсем не обязательно прилагать усилия для того, чтобы найти нужную информацию. Достаточно сделать поисковый запрос – и необходимые нам сведения будут почти моментально получены. С одной стороны, удобно овладеть нужной информацией без особых усилий, однако, с другой стороны, возникают и вопросы: не является ли пользование информационными возможностями Интернета причиной снижения нашей собственной познавательной активности и даже интеллектуальных возможностей? Не привыкает ли человек пользоваться лишь готовыми сведениями (которые, к тому же, не всегда являются верными), не разучивается ли познавать сам? Можно ли считать всегда нам доступную информацию в Интернете на самом деле принадлежащей нам в качестве знаний?

Материалы и методы исследования

В данной работе авторы опираются на диалектический подход к познанию проблемы адекватного восприятия людьми информации, получаемой с помощью цифровых технологий, а также ее превращению в знания. Прежде всего, вопрос о взаимосвязи знаний и информации в цифровом обществе рассматривается на основе методологических принципов развития и связи проблемы с другими социальными вопросами. В рамках такого подхода в исследовании применяются основные логические приемы познания: анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение, сравнение и т.п. В работе используются такие методологические принципы, как восхождение от абстрактного к конкретному, единство исторического и логического подходов к проблеме.

Учитывая ограниченность рамок научной статьи, а также до сих пор невысокий интерес к проблеме и недостаточно глубокую степень ее разработки, авторы исходят из следующего положения. На первом этапе исследования вопроса о диалектике знаний и информации в Интернете в условиях становления цифрового общества в качестве основного познавательного приема можно использовать вторичный анализ философской и иной исследовательской литературы. Конечно, определенный массив информации и мнений по данной проблеме уже накопился, однако не хватает философского осмысления этого материала. Вместе с тем, при ана-

лизе источников и исследовательской литературы по теме авторы вносят элемент методологической новизны, поскольку основываются на таком ранее разработанном методологическом подходе, как ценностно-мировоззренческий анализ. Данный подход уже использовался в работах применительно к историко-философскому материалу и к анализу влияния Интернета на различные аспекты и стороны духовной жизни современного общества [1; 2; 3].

Цель исследования

Целью настоящей работы является выявление наиболее важного фактора, определяющего адекватность превращения информации, которую пользователь получает в Интернете, в его знания. В рамках достижения указанной цели обосновывается актуальность проблемы, проводится анализ источников и литературы по теме, показывается роль объективных и субъективных факторов, определяющих характер процесса перевода информации, поступающей к человеку, в его знания, прежде всего природы Всемирной сети и познавательной активности субъекта, определяемой его ценностно-мировоззренческими качествами.

Результаты исследования и их обсуждение

Распространена точка зрения о негативном влиянии интернет-технологий на духовный мир человека. В подтверждение этого обычно приводится немало достаточно ярких и убедительных рассуждений и аргументов. Так, А. Д. Еляков считает, что они могут стать причиной упрощения мышления, привести к потере творческих способностей и даже приблизить интеллект людей к «интеллекту зомби или высокоразвитых интеллектуальных автоматов» [4, с. 71]. Согласно исследованию канадских ученых из университета Ватерлоо, проведенному на 600 добровольцах, у «любителей использовать гаджеты когнитивные навыки на 5-7% ниже, чем у людей, практически не использующих достижения современной техники» [5]. При этом некоторое «снижение умственных способностей отмечалось только при решении логических задач» и не сказалось на профессиональных навыках. Авторы считают, что «владельцы смартфонов ленятся вспоминать информацию», если ее можно найти в Интернете [5]. На наш взгляд, данный вы-

вод можно сформулировать более определенно. Если информация есть в Интернете и ее можно очень быстро найти, то многие люди просто в принципе не ставят целью много запоминать (а зачем, в самом деле, это делать?). В результате они меньше тренируют свой мозг, не «пропуская» информацию через сознание, а беря ее «в готовом виде», как некую данность. Важно и то, что они не подвергают данную информацию критике, а просто в нее верят. Н. Карр отмечает, что Интернет заметно меняет сознание людей. Например, они теряют способность целостно воспринимать объемные тексты, с трудом выделяют в них главные мысли, зачастую некритически соединяют разнородные куски информации, если они получены из разных источников. Нередко у таких субъектов возникает потребность в постоянном получении новой информации, которую они не успевают, а зачастую даже и не стремятся осмыслить [6, с. 21].

Вместе с тем, большинство специалистов оценивают влияние интернет-технологий на познавательную активность человека в целом положительно, находя при этом тоже различные обоснованные доводы [7; 8; 9]. Внедрение в жизнь людей этих технологий, по их мнению, будет способствовать решению всех насущных проблем современного общества. Известно, что около 95% подростков и 85% взрослых пользуются Интернетом. Каждый седьмой «сидит» в социальных сетях ежедневно, на 2019 год количество интернет-пользователей составляло уже около трех миллиардов, и это почти половина всех людей, населяющих Землю [10]. Согласно одному из исследований, проведенному в г. Белгороде и посвященному анализу социальной активности в зависимости от использования Интернета, молодежь остается социально активной, несмотря на постоянное использование социальных сетей. 64% опрошенных юношей и девушек желали бы принимать участие в общественно-политической жизни, 11% поучаствовали бы «в политических акциях или демонстрациях», 38,2% – в спортивных или культурно-массовых мероприятиях, 15% – в волонтерских и благотворительных мероприятиях. Интересно то, что из всех опрошенных представителей молодого поколения 97% используют Интернет каждый день и при этом постоянно общаются с друзьями и знакомыми в социальных сетях [9].

С. Л. Катречко пишет, что Интернет приведет к «позитивным глобальным преобразованиям личности путем качественной

трансформации познавательной и коммуникативной деятельности» [11, с. 232]. По мнению Г.В. Иойлевой, работа в Интернете способствует повышению активности познающего субъекта, ведь он использует самые разные источники информации, знакомится с дискуссионными точками зрения. Всемирная сеть развивает связи между людьми посредством расширения «круга потенциальных коммуникативных партнеров», увеличения «опыта социальных контактов». Благодаря познавательной активности в Интернете стимулируется развитие «когнитивных действий в рамках традиционной деятельности» и личностный рост человека [12, с. 37]. А.И. Лучинкина считает, что при общении в Сети, из-за того, что к решению проблем привлекается большое количество людей, даже «возникает новый тип знаний: Интернет хранит каждое слово, генерируя новые знания в режиме реального времени». В результате «граница между индивидуальным и надындивидуальным размывается» [13, с. 315]. Согласно Г.В. Иойлевой, Всемирная сеть ведет к радикальным сдвигам сознания, его переходу к «постсознанию», и это дает возможность «говорить не только о его трансформации, но и о преодолении индивидуального сознания новыми надындивидуальными структурами» [12, с. 39].

Правда, представленные точки зрения требуют некоторого развития, обобщения и дополнения. Прежде всего, ясно, что Интернет генерирует не знания, а информацию, поскольку включает в себя лишь объективированные результаты (причем более или менее адекватные) интеллектуальной деятельности его пользователей. Кроме того, очевидно и то, что все указанные «надындивидуальные структуры» не существуют вне сознания тех или иных вполне конкретных людей. Они совершенно не тождественны информации, существующей только в объективированном виде, в данном случае записанной на серверах. В Интернете содержится информация, но не знания. И эта информация еще должна превратиться в знания людей. В этой связи очевидно и то, что не существует никакого «коллективного мозга» для общественного сознания, но при этом есть общие для множества людей знания и убеждения, принципы и идеалы, которые можно (однако лишь условно в силу их бытия *через* сознание конкретных людей) называть его «надындивидуальным» уровнем.

Отметим еще одно обстоятельство, не рассматриваемое специально в данной работе в силу ограниченности ее рамок. Процесс

превращения знаний человека в информацию, размещенную на ресурсах Интернета, тоже не является простым и не содержащим никаких проблем. Например, знания необходимо адекватно объективировать в тексте, к которому в Интернете предъявляются определенные требования, зачастую отличающиеся от стандартных требований, скажем, в науке. Так, в Википедии он имеет форму гипертекста. На наш взгляд, это затрудняет выражение собственного мнения автора, поскольку ему при такой форме изложения труднее последовательно выразить свою мысль. Собственно говоря, в той же Википедии и не приветствуется выражение *собственного* мнения. Естественно, что и читателя гипертекста отвлекают от главной идеи автора постоянные гиперссылки. К тому же на Википедии любой желающий может править содержание статьи и определяющую роль имеет не мнение специалиста в какой-то области, а поддержка *большинства* авторов. Иными словами, под сомнение ставится научность содержания этого интернет-ресурса [14].

К настоящему времени ряд авторов наметили пути исследования такого аспекта проблемы влияния Интернета на сознание человека, как сложный процесс превращения информации из Всемирной сети в знания людей. Сделано это было в ряде публикаций, посвященных сфере образования [15; 16]. При этом специалисты выразили некоторую обеспокоенность тем, что при превращении информации в знания обычно происходит ее серьезное искажение и даже весьма часто неадекватное восприятие [17; 18]. Самым перспективным для разработки нам представляется подход, согласно которому учитывается положительное влияние информационных технологий на духовный мир и наряду с этим признаются определенные опасности. Как верно отметила Е. А. Никитина, «технологии информационного общества, усиливающие интеллектуальные способности человека, стали одновременно испытанием для сложившихся способов формирования интеллекта и субъектности как особенности человеческой деятельности» [19, с. 32]. Все исследователи сходятся в том, что процесс превращения информации из Интернета в знания людей сложен и противоречив. Для углубления осмысления проблемы необходим системный подход к ней. В этом случае названный процесс следует рассматривать как зависящий от нескольких составляющих: природы Всемирной сети, особенностей личности человека, а также социальной среды, в которой он живет. Конечно, это лишь общая схема. Тем не менее,

очевидно, что в условиях информационного общества подробное исследование особенностей превращения информации в знания людей весьма актуально.

Хорошо известно, что компьютер – это всего лишь машина, не являющаяся субъектом познания. Данная техническая система, конечно, может определить (естественно, с помощью тех или иных программ), каким количеством информации она владеет. Однако очевидно, что речь идет именно об информации, но не о знаниях компьютера. У машины нет никакого личностного отношения к этой информации, ей все равно, много или мало она «знает». Зашифрованная на носителях информация не имеет для компьютера какого-либо значения, ибо он не обладает личностными качествами. У машины нет субъективного образа, отражающего действительность и формирующегося у человека в процессе взаимодействия с объективным миром благодаря деятельности, в том числе познавательной. Вместе с тем очевидно, что эта же информация может быть важна для познающего субъекта, использующего компьютер как средство познания (естественно, если информация станет элементом его субъективного мира, превратится в его знания). Однако можно ли считать ввод пользователем в строке поиска интересующего его вопроса познавательной активностью? Можно ли считать такой активностью пассивное восприятие информации, полученной в результате поиска в Интернете? Ответ очевиден: конечно же нельзя.

В самом деле, познание представляет собой не пассивное отражение действительности, а *активный* и социально обусловленный процесс постижения мира, накопления и осмысления данных о нем, которые получены в результате взаимодействия человека с окружающей реальностью. Данный процесс происходит посредством проецирования познаваемой реальности в наше сознание (субъективации), в ходе которого выявляются основные закономерности существования и развития объекта познания, его основные свойства и т.д. Поэтому результатом познавательного процесса выступает не информация, а *знание*, которое субъективно принадлежит человеку, а не находится в каком-либо объективированном виде. При этом, на наш взгляд, необходимо объединить понятия познания и познавательной активности и учитывать также, что человеческому познанию присущи следующие признаки. Во-первых, его рассматривают не как пассивную и неизменную

связь с реальностью, а как *активный потенциально творческий процесс*, для которого характерна определенная деятельностная активность индивида. Во-вторых, ему присуще не простое принятие в качестве данности, а именно *осмысление* полученной информации посредством тех или иных логических операций (анализа и синтеза, сравнения и абстрагирования и т.д.). В-третьих, познание предусматривает *опыт взаимодействия* человека с окружающей средой. Наконец, в-четвертых, происходит *выявление некоторых закономерностей* на базе полученных первичных данных.

В свете сказанного становится очевидно, что знание принципиально отличается от информации. Как было упомянуто выше, знание является основным результатом познания. На наш взгляд, весьма важно и то, что данный результат должен быть представлен не в виде беспорядочных образов действительности, а в форме *систематизации как самой познавательной деятельности* человека, так и ее результатов. При этом, если учитывать, что понятие «знание» является производным от категории «знать», то напрашивается вполне логичный вывод, что в данном случае дефиниции предшествует «опыт как результат действия» [20]. Знание выступает не как простое принятие информации в качестве данности, а как осмысление, активный процесс отражения и субъективной фиксации свойств предмета в человеческом сознании. Другими словами, знание невозможно получить без предварительного действия, составляющего практический опыт [20]. Напротив, получить информацию в данном случае можно. Естественно, что в качестве «предварительного действия» может выступать умственная деятельность человека, направленная на осмысление и анализ содержания информации, доступной субъекту благодаря ее существованию на определенном материальном носителе.

Как известно, информация представляет собой сообщение о чем-либо, какие-то определенные сведения. Для получающего или же использующего ту или иную информацию при этом нет прямой и однозначной связи с его непосредственным опытом, который является осознанным результатом практической деятельности субъекта. Специально следует подчеркнуть, что в данном случае информация представляет собой не *само* знание человека, а по сути своей лишь сообщение о том, что существует *чужое* знание в сознании каких-то других людей (или же совокупность неких объективированных сведений о приобретенных каким-то другим

субъектом познания знаниях). Для того чтобы эти сведения стали именно знаниями пользователя Интернета, ему необходимо *проверить* полученную информацию на практике и *осознать* результаты этой проверки [20]. Добавим, что речь, конечно, не обязательно идет о непосредственной практической деятельности человека, обычно достаточно использовать свой жизненный опыт, сравнение с уже имеющимися знаниями, здоровое сомнение на основе имеющихся мировоззренческих ценностей.

Познавательный процесс применительно к пользователю Интернета выглядит следующим образом. С одной стороны, имеется субъект, желающий приобрести знания, с другой стороны – компьютер, обладающий информацией по интересующему человека вопросу. Пользование поисковыми системами для получения ответов на примитивные вопросы, действительно, дает возможность моментально найти необходимую информацию, не прилагая к этому особых усилий. Однако нет никакой гарантии, что найденные сведения являются верными, ведь Интернет – это «зона свободы мнений» и разместить в нем можно и так называемую фейковую информацию, искаженную или ложную. Более того, в Интернете применяются специальные фильтры, позволяющие навязать пользователю определенную информацию или, по крайней мере, подтолкнуть человека к тому, чтобы он обратил больше внимания на одни сведения и прошел мимо рассмотрения других интернет-публикаций [21]. Однако это еще не все. Зачастую получаемая по запросу пользователя информация представлена в виде «гипертекста», то есть она совершенно не систематизирована. В гипертексте нет четкой структуры, а его композиция упрощается до простого перечня мнений и фактов, цитат и сведений о персоналиях [1, с. 11]. Известно, что «чтение гипертекста – это не диалог автора с читателем, а полилог, в котором и авторство, и тема часто являются вторичными. Начав читать материал на какую-то тему, человек легко может перейти к другой, потом – к третьей теме... Процесс может продолжаться до бесконечности» [1, с. 11]. Иными словами, проявить настоящую познавательную активность в полном смысле этого слова пользователю Интернета довольно сложно, однако возможно.

Исследователи справедливо отмечают, что именно наличие активного субъекта – условие для того, чтобы человек не превратился в «сумму технологий» [19, с. 33]. Главной функцией такого субъекта является объединение всей поступающей к нему из раз-

ных источников информации и «превращение ее в знание, необходимое для обеспечения успешной целеполагающей деятельности» [19, с. 33]. Каковы условия познавательной активности человека в Интернете? Во-первых, у него должен быть определенный уровень эрудиции по тому вопросу, ответ на который он искал во Всемирной сети. Во-вторых, он должен хотя бы в какой-то степени понимать место и роль интересующего его вопроса в системе знаний людей о мире. В-третьих, он должен иметь достаточно устойчивое мировоззрение, чтобы сформировать свое личностное отношение к полученной информации. Наконец, в-четвертых (и это одно из важнейших условий!), пользователь должен иметь волю и желание осмысливать вопрос, а не взять результат запроса в готовом виде. Именно при соблюдении таких условий информация из Всемирной сети превратится в знания субъекта. Понятно, почему человек довольно редко *анализирует* полученную из Интернета информацию и почему в его сознании часто не происходит осмысления взятых из Сети данных. У большинства людей просто нет всех указанных необходимых условий для подобного отношения к каким-либо сведениям. В результате во Всемирной сети открываются не меньшие возможности для манипуляций общественным мнением, чем в традиционных СМИ (пресса, телевидение, радио). В связи со сказанным, отметим особую роль мировоззрения в познавательном процессе интернет-пользователя. Именно неустойчивость ценностно-мировоззренческих оснований личности (взглядов и убеждений, идеалов и принципов) приводит к некритическому отношению к представленным в интернет-пространстве фактам, сведениям, цитатам и т.п. А ведь хорошо известно, что информация во Всемирной сети в основном никем не рецензируется и не проверяется на соответствие действительности. При этом такая ситуация оценивается как большое достижение Интернета, ведь никто (скажем, правительство) не сможет в таком случае быть монополистом в распространении информации. Однако, к сожалению, дело не только в информационном монополизме.

Думается, есть и еще одна причина того, что все меньше людей фильтрует информацию, полученную в Интернете. Это все более проявляющаяся унификация современной культуры, несмотря на, казалось бы, возможность широкого выбора сведений в информационной среде. Человек постепенно свыкается с тем, что *большинство других людей тоже* ищет ответ на примерно такой же вопрос

в Интернете (и это ему постоянно подсказывает поисковая система браузера!). Получается, что другие люди будут обладать примерно *той же информацией*, что и мы. В самом деле, ведь поисковые системы (например, самая распространенная Google) имеют определенные алгоритмы при выставлении очередности результатов на запросы. Иными словами, с одной стороны, складывается парадоксальная ситуация, когда при вроде бы имеющемся разнообразии информации фактически навязывается некое самое распространенное мнение, как обычно говорят, тренд. Человек все больше привыкает к тому, что в условиях современного информационного мира попросту нет большого смысла в *нашей собственной* критике и сомнении. С другой стороны, наличие подобной ситуации стимулирует заинтересованные стороны (а интерес может быть экономический, политический и т.п.) к сознательному созданию определенных «трендов»...

В том случае, если опыт взаимодействия с окружающей средой ограничивается для пользователя лишь экраном компьютера, у субъекта познания часто возникают серьезные проблемы. Развитие информационных технологий ведет к тому, что с выявлением свойств и закономерностей того или иного аспекта познаваемого объекта (нужной информации) компьютер может справиться и без наших когнитивных усилий. В результате наблюдается снижение познавательной активности субъекта познания, ослабление его мыслительных процессов, рост рассеянности внимания. В самом деле, зачем напрягаться, думать, концентрироваться на рассмотрении проблемы, если можно взять сведения в готовом виде? Итогом такого поиска пользователя Сети станет лишь получение информации, а не знаний. Более того, эта информация сразу забудется, правда, возможно, останутся знания о том, где ее найти. Однако реальная польза от этого будет несравненно меньше, чем от обладания конкретными собственными знаниями о проблеме, выраженными в субъективированном виде. Именно они, и только они, принадлежат субъекту в полной мере. Жизнь очень часто не оставляет нам ни времени, ни возможности посмотреть ответ на вопрос в Интернете, если мы в данный конкретный момент не можем ответить на него, исходя из собственных знаний.

Совсем иная ситуация, когда человек в интернет-среде выступает как активный субъект в процессе познания и важное значение для него имеет критическое мышление. Такой человек после

приобретения нужных сведений все еще нуждается в ответе на поставленный вопрос, поскольку он мыслит критически, способен анализировать полученную информацию и не готов ее просто принять на веру. Он может ставить под сомнение достоверность сведений и в процессе поиска и обработки информации использует различные мыслительные операции. Субъект проводит первичный анализ добытых данных, применяет методы абстрагирования и сравнения, он *домысливает* ответ на интересующий его вопрос на основе той базы знаний, которая у него уже имеется, а также по возможности проверяет полученное теоретическое знание *на практике (либо верифицирует его* на основе всей системы уже имеющихся собственных знаний). Естественно, что в этом случае приобретаются знания, которые реально будут принадлежать субъекту познания, а не просто информация, которой он сможет значительно менее эффективно воспользоваться (часто не понимая ее смысл).

Во втором случае явно прослеживается самостоятельность в постижении пользователем Интернета действительности, происходит своего рода «оживление» его мыслительных процессов. Он возвращается из виртуальности в реальный мир как активный субъект познания и деятельности. Вместе с тем, очевидно, что все это способствует общему развитию личности. Таким образом, именно познавательная *активность* приводит человека к получению конкретных *знаний*, а не простому запоминанию *информации*. Преимущество второй рассмотренной ситуации перед первой в аспекте положительного влияния на личностное развитие очевидно: именно во втором случае происходит *трансформация информации в знание* – в этом и заключается роль активности субъекта в процессе познания. Следует отметить, что познавательная активность личности в наибольшей степени проявляется при развитии и устойчивости ее ценностно-мировоззренческих качеств (убеждений, идеалов, принципов).

Может возникнуть вопрос: обязательно ли превращать информацию в знание? Может быть, просто обладать информацией гораздо удобнее, чем прилагать усилия для ее анализа? Если представить соревнование между машиной и человеком, то компьютер легко сумеет победить эрудита, ведь первый обладает огромным количеством информации, которая вряд ли сможет поместиться в памяти у второго. Вместе с тем, у эрудита все-таки есть такие

преимущества, которыми не может обладать машина. Компьютер не обладает творческим воображением, не может критически мыслить, у него нет чувств и эмоций, ему не присущи критика и избирательность... Очень важно, что у машины нет ценностно-мировоззренческих оснований, нет убеждений и идеалов, ценностей и принципов. У компьютера нет субъективной реальности, своего духовного мира, нет личности. Человек в этом отношении принципиально отличается от компьютера. Если *он не усваивает* знания, останавливаясь на уровне *распоряжения* информацией, то ему нечего превращать в свое мировоззрение, у него постепенно исчезнет *свое субъективное* отношение к действительности. В результате ему в конце концов придется довольствоваться чужим субъективным отношением к миру, навязываемым в данном случае через монитор... Поэтому человек должен опираться на то, чего нет у компьютера (*собственное отношение* к информации), а не надеяться, что при необходимости он найдет ответ на любой вопрос в Интернете.

Заключение

Полученная в Интернете информация в наиболее адекватном виде превращается в знания человека на основе его собственной активной познавательной деятельности, при наличии у него интеллектуально-волевых возможностей (в том числе ценностно-мировоззренческих качеств) для верификации данных из Сети. Выработать собственное отношение к информации возможно только в процессе активной, не всегда легкой и приятной (а часто весьма трудной) познавательной деятельности. Условием такой деятельности является наличие у человека более или менее развитых ценностно-мировоззренческих качеств, благодаря которым он определяет направление, цели и задачи *познания* (а не просто *получения информации*). В развитой информационной среде у людей есть большие возможности совершенствовать то, что в них заложено, в том числе свои познавательные возможности. При этом остается относительно добровольный выбор: воспользоваться потенциалом для собственного духовного развития или же довериться информации из Всемирной сети. *Относительно* добровольным этот выбор является потому, что обусловлен социальной средой, в которой живет человек, и определенными требованиями и реа-

лиями Интернета. Относительно *добровольный* этот выбор потому, что он имеет *ценностно-мировоззренческие основания*. В первом случае человек становится развивающимся субъектом, активным участником познания (хотя, возможно, и ошибающимся в *своих* выводах и оценках по поводу *информации* в Интернете). Во втором случае человек в своем взаимодействии со Всемирной сетью идет по пути пассивного приспособления к реальности, дальнейшего упрощения собственной личности, обладания не знаниями, а лишь не всегда реализуемой возможностью получить информацию, с той или иной долей вероятности неадекватную.

Литература

1. Емельяненко В.Д. Интернет и духовный мир человека: ценностно-мировоззренческий подход // Вестник Мининского университета. – 2017. – № 4(20). – С. 1-17. (*Emelyanenko V.D. Internet and the spiritual world of a person: a value-based approach // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2017. – No. 4(20). – P. 1-17.*)
2. Емельяненко В.Д. От А.К. Толстого к В.С. Соловьеву: опыт сравнительно-мировоззренческого анализа (К 200-летию со дня рождения А.К. Толстого). – Брянск, 2017. – 146 с. (*Emelyanenko V.D. From A.K. Tolstoy to V.S. Solovyov: the experience of comparative worldview analysis (To the 200th anniversary of the birth of A.K. Tolstoy). – Bryansk, 2017. – 146 p.*)
3. Емельяненко В.Д. Мировоззрение и игровая компьютерная зависимость: поиск взаимосвязи // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2016. – № 1(11). – С. 45-64. (*Emelyanenko V.D. Worldview and computer gaming addiction: a search for the relationship // Filosofskie problemy informatsionnyih tehnologiy i kiberprostranstva. – 2016. – No. 1(11). – P. 45-64.*)
4. Еляков А.Д. Благо и зло: жгучий парадокс Интернета // Философия и общество. – 2011. – № 2. – С. 58-76. (*Elyakov A.D. Good and evil: the burning paradox of the Internet // Filosofiya i obschestvo. – 2011. – No. 2. – P. 58-76.*)
5. *Гаджеты делают людей глупыми и ленивыми*. URL: <https://rusvesna.su/future/1426227734> (дата обращения: 21.02.2021). (*Gadgets make people stupid and lazy*. URL: <https://rusvesna.su/future/1426227734> (accessed: 21.02.2021).)
6. Карр Н. Пустышка: Что Интернет делает с нашими мозгами. – СПб.: Бест Бизнес Букс, 2012. – 253 с. (*Carr N. Dummy: What the Internet does to our brains. – Saint Petersburg: Best Business Books, 2012. – 253 p.*)
7. Шаповалова И.С. Влияние интернет-коммуникаций на поведение и интеллектуальное развитие молодежи // Социологические исследо-

- вания. – 2015. – № 4(372). – С. 148-151. (*Shapovalova I. S.* The influence of Internet communications on the behavior and intellectual development of youth // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. – 2015. – No. 4(372). – P. 148-151.)
8. *Шаповалова И. С.* Информационная сфера как современный приоритет среды обитания человека // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2015. – № 20(217). – С. 30-42. (*Shapovalova I. S.* Information sphere as a modern priority of the human habitat // *Nauchnyie vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo. – 2015. – No. 20(217). – P. 30-42.)
 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-seti-internet-na-razvitie-poznavatelnoy-aktivnosti-molodezhi/viewer> (дата обращения: 21.01.2021).
 10. URL: <https://polzavsvred.ru/uncategorized/polza-interneta.html> (дата обращения: 21.01.2021).
 11. *Катречко С. Л.* Специфика философского дискурса // Философия в современном мире: опыт философского дискурса. – М., 2003. – С. 230-233. (*Katrechko S. L.* Specificity of philosophical discourse // *Philosophy in the modern world: the experience of philosophical discourse*. – М., 2003. – P. 230-233.)
 12. *Иойлева Г. В.* Сознание в сфере информатизации общества // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 4. – С. 36-41. (*Ioyleva G. V.* Consciousness in the field of informatization of society // *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federalnogo universiteta*. Seriya: Gumanitarnye i sotsialnyie nauki. – 2014. – No. 4. – P. 36-41.)
 13. *Лучинкина А. И.* Специфика мировоззрения интернет-пользователей // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 51-1. – С. 311-317. (*Luchinkina A. I.* Specificity of the worldview of Internet users // *Problemyi sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. – 2016. – No. 51-1. – P. 311-317.)
 14. *Емельяненко В. Д., Жукова С. Э.* Википедия как источник научной информации // Информатика как двигатель научного прогресса. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Саратов, 2018. – С. 154-161. (*Emelianenko V. D., Zhukova S. E.* Wikipedia as a source of scientific information // *Informatsiya kak dvigatel nauchnogo progressa. Sbornik statey po itogam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. – Saratov, 2018. – P. 154-161.)
 15. *Антонова Ю. В.* Информационная культура студентов-международников в рамках глобального информационного пространства // Человеческий капитал. – 2018. – № 2(110). – С. 49-58. (*Antonova Yu. V.* Information culture of international students within the global information space // *Chelovecheskiy kapital*. – 2018. – No. 2(110). – P. 49-58.)
 16. *Бутакова Л. О.* Книга – источник знаний? (субъективная семантика лексем книга, компьютер, планшет, интернет) // Русский язык

- в школе. – 2019. – Т. 80. № 4. – С. 36-44. (*Butakova L. O.* Book-istic knowledge? (subjective semantics of lexemes of the book, computer, tablet, Internet) // *Russkiy yazyik v shkole.* – 2019. – V. 80. No. 4. P. 36-44.)
17. *Лавров О. А.* Что есть знание? Является ли обучение передачей знаний? Что такое Е-знания? Является ли Е-обучение передачей Е-знания? // *Образовательные технологии и общество.* – 2003. – № 3. Т. 6. – С. 91-96. (*Lavrov O. A.* What is knowledge? If this training is the transfer of knowledge? What is E-knowledge? Is E-learning the transmission of E-knowledge? // *Obrazovatelnyie tehnologii i obschestvo.* – 2003. – No. 3. Vol. 6. – P. 91-96.)
18. *Мещеряков В. Н.* Знания. Информация. Интернет (Болевые точки гуманитарного образования) // *Наука – промышленности и сервису.* – 2010. – № 5-2. – С. 335-336. (*Meshcheryakov V. N.* Knowledge. Information. Internet (Pain points of humanitarian education) // *Nauka – promyshlennosti i servisu.* – 2010. – No. 5-2. – P. 335-336.)
19. *Никитина Е. А.* Проблема субъектности в интеллектуальной робототехнике // *Философские проблемы информационных технологий и киберпространства.* – 2016. – No. 2(12). – С. 32. (*Nikitina E. A.* The problem of subjectivity in intellectual robotics // *Filosofskie problemyi informatsionnyih tehnologiy i kiberprostranstva.* – 2016. – No. 2(12). – P. 32.)
20. URL: https://naturalworld.guru/article_informaciya-i-znanie.ht (дата обращения: 21.01.2021).
21. *Паризер Э.* За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от нас? – М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. – 304 с. (*Pariser E.* Behind the filter wall. What is the Internet hiding from us? – M.: Alpina Business Books, 2012. – 304 p.)